
ПЕРЕВОДЫ ВЯЧ. ИВАНОВА ИЗ ШАНДОРА ПЕТЁФИ

Аннотация: В статье опубликованы шесть переводов Иванова из Шандора Петёфи, ранее не печатавшиеся; высказана гипотеза о том, что они были сделаны в нач. 1910-х годов для антологии, в которой предполагал поместить свои переводы из венгерских поэтов также Ф. Е. Корш.

Ключевые слова: венгерско-русские взаимосвязи, символизм, Вяч. Иванов, Шандор Петёфи, русская литература 20-го века, рецепция венгерской литературы в России

Abstract: The article publishes six of Ivanov's translations from Sándor Petőfi, previously unpublished; the hypothesis is made that they were composed in the early 1910-s for an anthology in which F. E. Korsch also planned to place translations from Hungarian poets.

Keywords: Hungarian-Russian relations, symbolism, Vyach. Ivanov, Sándor Petőfi, Russian literature of the 20th century, reception of Hungarian literature in Russia

Шесть стихотворных переводов Вяч. Иванова из Шандора Петёфи, впервые публикуемые ниже, стоят особняком в творчестве русского поэта-символиста: что-то определенное о времени и истории их создания сказать трудно (так, мои довольно длительные разыскания не дали никаких результатов). Убедительным, на первый взгляд, может представиться соображение о том, что они, скорее всего, могли быть выполнены после 1917 года для какой-то антологии, когда возрос интерес к Петёфи именно как к поэту революционному, «поэту-большевику»¹. Однако все переведенные Вяч. Ивановым стихотворения были написа-

¹ Эта репутацию окончательно закрепил в 1925 году А. В. Луначарский в предисловии к тридцати семи стихотворениям венгерского поэта, им переведенным: «Петефи был яркий и очень левый революционер. Правда, он принимал горячее участие в н а ц и о н а л ь н о й революции, а буржуазия любит и сейчас, забывая свое подлое отношение к национальным героям, ставить памятники таким людям, как Гарибальди, Мандзини, как Дантон или Костюшко. Но в этой революции Петефи занял слишком очевидно антибуржуазное место — он был, так сказать, “большевиком” своего времени» (*Петефи*, 7).

ны венгерским поэтом довольно рано, в 1843–1845 годах, и ярко выраженных революционных мотивов они не содержат. Более вероятно поэтому, что Вяч. Иванов переложил стихи Петёфи, скорее всего, в начале 1910-х годов, для какой-то книги, планировавшейся Издательством М. и С. Сабашниковых. Косвенным аргументом в пользу этого предположения может служить тот факт, что Ф. Е. Корш, с которым Вяч. Иванов сотрудничал в эти годы в связи с подготовкой антологии древнегреческой лирики, примерно в это же время перевел с венгерского восемь стихотворений Шандора Петёфи и одно Яноша Араня (все они были опубликованы в 1914 году) (*Корш*, 369–378, также отд. отт.)².

Как показывает соотнесение с оригиналом, переводческая манера и Вяч. Иванова, и Ф. Е. Корша были весьма схожи: оба они перелагали силлабические стихи Петёфи близкими или равными по длине силлаботоническими, нередко не выдерживая расположения рифм, а также обращая холостые клаузулы в рифмованные.

Переводы Вяч. Иванова публикуются по беловому автографу: НИОР РГБ. Ф. 109. Карт. 3. Ед. хр. 90. Л. 1–1 об.

Венгерские названия стихотворений: *A dal* («Bölcsőben sír az éber csecsemő...»; 1844); «*Temetésre szól az ének...*» (1843); «*„Drága orvos úr! — szólék eszemhez“...*» (1845); «*Érik a gabona...*» (1843); *Éjjel* («Kinézek én, benéz a hold...»; 1844); «*Ha az isten ekképp szólna hozzám...*» (1845). Перевод двух заключительных строф последнего стихотворения в рукописи отсутствует.

Шандор Петёфи
(1823–1849)

I

В колыбеле спит ребенок;
Нянька старая над ним
И баюкает младенца
Тихим пением своим.

В сердце, будто в колыбеле,
Залегла тоска моя;

² Сохранились автографы этих переводов, делавшихся согласно архивному описанию с 1904 по 1914 год, и их наборные экземпляры (НИОР РГБ. Ф. 465. Карт. 9. Ед. 6–7).

Но ее свою песней,
Усыпить не в силах я!

II

Кто-то умер: звучен, строен,
Похоронный льется звон...
Кто б ни умер, он спокоен
И меня счастливей он!
Мимо в ходе похоронном
Все проходят с плачем, стоном...
Если б умер я, — никто б
Не пролил слезы на гроб!..

III

«Ах, доктор, — я сказал рассудку, —
Мне более терпеть невмочь!
Я сердцем болен не на шутку,
Не откажитесь мне помочь!

Вы мне нередко помогали;
Я вам готов его открыть;
Но поскорей: не то едва ли
Болезнь удастся захватить...»

10 Рассудок мой, мой доктор нежный,
Минуты не терял одной,
Глядит в него, но безнадежно
В ответ качает головой.

20 «Мой юный друг, как это можно
Так расхвораться! Ай, ай, ай!
Вы чересчур неосторожны!
Глубока рана, как Дунай...
Терпите! Я стараться стану
По мере сил дать помощь вам...»
И на зияющую рану
Он льет целительный бальзам.

«Я вновь бальзам надежды чую».
В ответ нам сердце говорит:
«Но смерти иль здоровья жду я,
А он не лечит, не мертвит!»

IV

Солнце жжет; земля калится;
Наливается зерно,
И наутро завтра ляжет
Под серпом моим оно.

Жжет меня любовь, как солнце;
Созреваю сердцем я...
Для тебя готова жатва,
Ненаглядная моя!

V

Один в вечерней тишине
Сижусь у окна;
Мне улыбается с небес
Приветливо луна.

Бедняжка, думает она,
Что я люблюсь ей,
И рассыпает предо мной
Снопки своих лучей...
Ах нет, луна, я не затем
Открыл свое окно,
10 Иль светишь в небе ты иль нет, —
Мне, право, все равно.

Гляжу напротив я: живет
Там милая моя...
Я жду, что, может быть, в окно
Ее увижу я...

VI

Если б молвил Бог мне: «Сын мой милый!»
Все тебе я в смертный час дарую;

Как захочешь, ты сойдешь в могилу», —
Я кончину выбрал бы такую:

Пусть умру я в теплый день осенний,
Чтобы солнце в чаще пожелтелой
Меж деревьев играло, чтобы пела
Птичка песню в их багряной сени.

10 Как, не чуя гроз и непогоды,
Засыпает на зиму природа, —
Так болезней и скорбей не чуя,
Незаметным сном пускай усну я;

Чтоб, как птичка в небе, умирая
Я душой бы в пенье изливался,
Чтоб за песней песню распевая,
Голос мой до смерти раздавался;

20 Чтоб когда свое я кончу пенье,
Поцелуем мне уста закрыла
Ты, моя краса, мой ангел милый,
Ты, кому нет на земле сравненья!

Если Бог мою отвергнет волю,
Пусть умру я в вихре дней прекрасных,
Дней весенних, в поле, в бранном поле
Меж цветов, меж роз кроваво-красных;
<...>.

Список литературы

Петефи

Петефи А. Избранные стихотворения / Перевод и вступительная статья А. В. Луначарского. Л., 1925.

Корш

Корш Ф. Е. Из мадьярских поэтов // Восточный сборник в честь А. Н. Веселовского. М., 1914.